

На портрете он выглядел сильным и здоровым, непохожим на слабого человека, которого могла убить болезнь. Внезапно мое сердце сжалось. Он ведь не мог умереть от СПИДа, верно?

Из того, что я слышала, люди с определенным типом сексуального поведения имели больше шансов заразиться СПИДом. Я просто молилась, чтобы Небеса не обвинили меня за то, что я заранее сказала неприглядные слова. Моя текущая ситуация была и так достаточно сложна. Изначально я работала в столичной компании, занимающейся экономикой, и была названа руководителем экспертом в этой области. Под моим контролем никогда не случалось таких ситуаций, как жестокое управление фирмами, забастовки сотрудников, которые приводили компании к банкротству и тому подобных неприятностей. Проблемы решались без особой суеты и не приводили к ужасным проблемам, с которыми я бы не смогла справиться. Но, в настоящее время, когда я являлась кем-то, кто чрезмерно баловался развратом и считался негодяем, достойным смертного приговора, этот опыт не очень помог. Я чувствовала себя такой обиженной, ах! Если ты дашь мне еще душевную, кровотокающую болезнь, то я действительно умру!

Во всяком случае, в тот момент я была уверена, что династия, в которой я находилась, не была записана в истории, и я определенно не смогу вернуться в современность. Однако, даже если это была никому не известная династия, обычаи, язык и культура были очень похожими на древний Китай. Даже топография была такая же. Возможно, теория параллельных измерений реальна, и этот параллельный мир соответствует древнему Китаю, о котором я знала?

Тем не менее, для такого практического человека, как я, эта тайна внутри тайны была уже не так уж и важна. Меня не волновало, почему я переселилась именно сюда. Меня интересовало, как интегрироваться в мою новую жизнь, как рыба, чтобы плавать в этой среде со скоростью ветра.

После того, как суд закончился, я вспомнила о цепях, пронизывающих лопатки моего симпатичного юноши. Я хотела как можно скорее вернуться в особняк, чтобы убедиться в том, что их сняли. В данный момент меня окружали несколько гражданских чиновников, и интересовались моим благополучием и всякой ерундой. Не имею другого выбора, я могла только обмениваться с ними ихними же любезностями, пока они сами не разошлись.

Мой прекрасный юноша, я возвращаюсь!

Находясь в хорошем настроении, я направилась туда, куда указали эти чиновники. Да, направление было неправильным, ах! На секунду засомневавшись, я могла продолжить движение только вперед. Через семь или восемь поворотов я, наконец, добралась.. Подняв голову, я увидела табличку с надписью «Внутренний кабинет». Я не могла поверить, что место, прославленное тем, что находится в центре стратегических дискуссий, на самом деле оказалось ничем не примечательно!

Войдя внутрь, я увидела на столе множество свитков. Ах, правильно. Как премьер-министр, я была обязана их просмотреть.

- Похоже, я задержусь здесь на некоторое время....У меня даже нет выходных дней и ежегодного отпуска! - подумала я.

Не желая терять времени, я решила заняться делами нации с рядом других высокопоставленных чиновников. Напрягая свои уши и впитывая в себя все, как губка, я не пропускала ни одно сказанное ними слово, получая некоторую полезную информацию. Таким образом, спустя несколько часов, я, наконец, узнала имена и должности окружающих меня здесь людей.

Чернокожий парень, который противостоял мне, являлся министром обрядов Гу Юньчжи. Несмотря на свой возраст, он являлся важным министром в третьем поколении и застал на троне нескольких недолговечных императоров. Гу Юньчжи был честным и порядочным чиновником, а также выделялся своей откровенностью. Он являлся тем, на кого надеялись граждане, их опорой, а также канцлером, чья позиция в Суде уступала моей.

Было четыре канцлера. Одним из них был старый военный чиновник с белой бородой. Великий генерал передовой Голгофы, храбрый и верный Ли Миньго. Он был отцом Императрицы, но будучи человеком иностранного происхождения, его статус был неподражаем.

Исходя из истории и опыта, в подобных обстоятельствах и иностранная группа, и сторонники, несомненно, работали вместе, чтобы противостоять мне. Однако их конечные цели были разными. Один стремился укрепить свое положение, в то время как другой делал это для страны и народа. Наверняка между слоями двух групп были противоречивые взгляды. Если их общий враг, то есть я, исчезнет, то они будут сражаться между собой до смерти.

Другой канцлер - Лян Ван, старший двоюродный брат предыдущего Императора. Я не знала, к какой фракции он принадлежал.

Чиновник, следящий за министром обрядов, - Чжоу Цзычжу, выпускник Императорской академии и студент Гу Юньчжи. Известный ученый в Цзяннане, цивилизованный и благородный, с поддержкой большой семьи. Неудивительно, что юный историк без реальной власти, осмелился открыто пойти против меня.

Не последнее место занимал мой «сын». Ученый Министерства юстиции Гао Юйшу. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он был из очень богатого рода и легкомысленно распоряжался средствами. Неожиданно, но когда-то он считался лучшим бомбардиром во время дворцового экзамена.

Теперь, когда у меня была четкая картина борьбы за власть в Суде, в отличие от того, что казалось на первый взгляд, нынешняя ситуация была не так уж выгодна для меня. Поэтому мне действительно стоило быть вдвойне осторожной в своих речах и действиях.

Конечно, самое главное, сколько силы есть в ваших руках. На тот момент я не являлась подлинным Чжан Цинлянем и не желала полного контроля над Судом, чтобы причинить вред тем, кто предан Короне. Я не хотела сделать Императора своей марионеткой или заставить

мальчика отречься от престола, чтобы захватить его. Однако я находилась на том этапе, когда было трудно исправить прошлые ошибки и стать честным министром. Если бы я смягчилась и позволила другой фракции победить, вы думаете, что я смогла бы избежать смерти? А если я просто громко закричу, что я не настоящий Чжан Цинлянь, а просто душа, которая захватила его тело? Они с большей вероятностью казнят меня огнем, чтобы показать пример, а не пощадить мою жизнь.

<http://erolate.com/book/3883/105893>